

Лю Хун был наказан мытьем ночных горшков, Чжан У получил свою порцию ударов палками. Нападки на Су Чэ в медицинском лагере на время прекратились, однако скрытые взгляды, полные подозрения и зависти, никуда не делись. Су Чэ прекрасно это понимал, поэтому стал еще осмотрительнее в словах и поступках, сосредоточив все силы на делах лагеря и координации с торговым караваном.

Благодаря особому разрешению Ван Цзина на прямое взаимодействие, общаться с управляющим каравана Чжоу Туном стало гораздо проще. Чжоу Тун был проницательным и прагматичным дельцом. Увидев, как искусно Су Чэ обращается с лекарственным сырьем и насколько он не по годам рассудителен, торговец проникся к нему уважением, а условия сотрудничества стали чуть выгоднее. Запасы лекарств в лагере постепенно пополнялись, и положение раненых солдат начало улучшаться.

Однако Су Чэ этого было мало. Семена саньци и таинственные чертежи, всплывшие во время той провокации, а также постоянная зависимость от внешних поставок натолкнули его на более смелую мысль — попробовать выращивать лекарственные травы прямо в Бэйцзяне.

Со стороны такая затея казалась сущей нелепостью. Суровый климат северных земель и долгий период промерзания почвы делали выживание многих южных трав невозможным. Но Су Чэ, опираясь на знания из прошлой жизни, понимал: если правильно подобрать морозостойкие сорта и усовершенствовать методы культивации — например, соорудить простейшие теплицы или использовать ферментацию конского навоза для обогрева почвы, — то задача становится вполне выполнимой.

Он осторожно поделился идеей с лекарем Ли, сказав лишь, что хочет использовать заброшенный угол лагеря и отходы лекарственного сырья для удобрения, чтобы попробовать вырастить неприхотливые травы. Это могло бы немного восполнить нехватку лекарств, а заодно помочь ученикам лучше изучить растения.

Лекарь Ли не возлагал на это больших надежд, но, видя искренность юноши и понимая, что для затеи требуются лишь отходы да бросовые семена, позволил ему заниматься своим делом, решив, что это просто забава молодого человека.

Получив молчаливое согласие, Су Чэ в свободное время принялся за работу. В защищенном от ветра и освещенном солнцем пустующем углу за лагерем он тайком разбил свой опытный участок. Вместе с несколькими вспомогательными солдатами, согласившимися помочь, он расчистил камни, глубоко перепахал землю, смешал травяную труху с конским навозом для компоста и, согласно записям в чертежах и собственным воспоминаниям, бережно высадил семена морозостойких трав, собранные у караванщиков.

К семенам саньци он относился с особым трепетом, выделив для них отдельный пятачок и пытаясь применять освоенные методы прогрева почвы. Также он попробовал посадить местные виды шлемника, володушки и сапожниковии.

Процесс был монотонным, тяжелым и почти безнадежным. Погода в Бэйцзяне менялась

непредсказуемо, и один ночной заморозок мог уничтожить все труды. Но Су Чэ это не останавливало. Этот маленький клочок земли стал для него единственным местом в гнетущей обстановке, которое он мог полностью контролировать и где теплилась надежда на будущее.

Каждый день он записывал температуру и изменения в почве, наблюдая за прорастанием семян, то тревожась, то радуясь. Иногда Чжоу Тун, приходя с грузом, с любопытством заглядывал к нему, поражаясь причудливым идеям юного каторжника и даже привозя ему редкие семена, собранные в других краях.

— Попробуй вот это, привезли из-за заставы, говорят, очень морозостойкое, — сказал однажды Чжоу Тун, бросив ему небольшой мешочек.

— Благодарю вас, господин Чжоу, — неизменно вежливо отвечал Су Чэ. Общение с торговцем позволяло ему лучше узнать мир за пределами лагеря, и он смутно чувствовал, что этот человек — вовсе не простой управляющий, а его знания и связи куда обширнее, чем у обычных купцов.

В один из дней, когда Су Чэ осторожно прореживал всходы на участке, перед ним внезапно появился командир Цинь.

— Командир Цинь, — Су Чэ поспешно поднялся и поклонился, почувствовав внутреннюю тревогу. Раз сам Цинь Фэн пришел, значит, случилось что-то важное.

Взгляд Цинь Фэна скользнул по ухоженному участку, где даже виднелись примитивные навесы для защиты от холода. На суровом лице не дрогнул ни один мускул:

— Тебя хочет видеть князь.

Снова князь? Су Чэ терзали сомнения, ведь в последнее время ничего особенного не происходило. Не смея расспрашивать, он ответил: Слушаюсь, — быстро смыл с рук землю и последовал за Цинь Фэном.

На этот раз их путь лежал не к шатру или кабинету князя, а напрямик на тренировочную площадку за пределами лагеря.

На широком поле стояла пыль столбом, раздавались оглушительные крики. Солдаты упражнялись в боевом искусстве: свист стрел, лязг мечей, ржание боевых коней не умолкали ни на миг. Атмосфера была пропитана духом войны, разительно отличаясь от спокойного медицинского лагеря.

Ван Цзин Сяо Юй стоял на возвышении, сложив руки за спиной и наблюдая за тренировкой. Он был без доспехов, в темном тренировочном костюме. Холодный ветер развеивал полы его одежды, подчеркивая величественную осанку и ледяное спокойствие.

— Князь, Су Чэ доставлен, — доложил Цинь Фэн.

Сяо Юй медленно обернулся. Его взгляд, острый, как у ястреба, впился в Су Чэ. Он не сразу заговорил, изучая юношу с головы до ног, и в этом взгляде читалась оценка и глубокое любопытство.

Су Чэ ощутил невидимое давление и, опустив голову, почтительно произнес:

— Каторжник Су Чэ приветствует князя.

— Слышал, — наконец произнес Сяо Юй. Его голос был ровным, но перекрывал шум тренировки, — ты за лагерем устроил огород и выращиваешь травы?

Су Чэ вздрогнул. Неужели такая мелочь дошла до ушей самого князя? Он не посмел скрывать правду:

— Отвечаю князю: каторжник увидел, как трудно достаются лекарства, и решил попробовать вырастить неприхотливые сорта в Бэйцзяне на случай нужды. Пока я лишь пробую, и не знаю, будет ли успех.

— О? — Сяо Юй сделал шаг вперед, сокращая расстояние, но не сводя с него глаз. — Ты ведь знаешь, что климат в Бэйцзяне суров и многие травы здесь просто не выживут?

— Каторжник знает. Поэтому я выбрал морозостойкие виды и применяю простейшие методы прогрева. Получится или нет — на все воля небес, — осторожно ответил Су Чэ.

Сяо Юй помолчал, а затем неожиданно приказал:

— Подними голову.

Су Чэ подчинился и встретился взглядом с бездонными ледяными глазами.

— У тебя, кажется, всегда находятся идеи, которые не к месту, — тон Сяо Юя было трудно разобрать: то ли похвала, то ли насмешка. — На пути в ссылку, во время эпидемии, при спасении военачальника Чжана, а теперь вот — выращивание трав. Твои способности никак не вяжутся с образом сына чиновника из Академии Ханьлинь.

Опять это. Попытки выведать его прошлое. Сердце Су Чэ сжалось, но на лице он сохранил спокойствие:

— Каторжник в ужасе. Мой отец служил в Ханьлине, но в доме было много разных книг. Я с

детства рос болезненным, поэтому читал всякую всячину и нахватался разных сомнительных знаний, прошу прощения, если это позабавило князя. Что же до трав, то я лишь пытался хоть чем-то помочь раненым.

— Сомнительные знания? — повторил Сяо Юй. Уголки его губ едва заметно дрогнули, но тут же замерли. — Если бы все подобные знания были столь же полезны, как твои, это было бы благом.

Он перестал расспрашивать и сменил тему:

— Я вызвал тебя по другому делу.

Он указал на шумную площадку:

— Мои воины годами в походах, старые раны сменяются новыми. Военные лекари сильны в лечении ран, но многие хронические недуги и методы восстановления — не их конек. Раз ты сведущ в столь многих науках, есть ли у тебя мысли по поводу оздоровления?

Су Чэ слегка опешил, не ожидая такого вопроса. Поразмыслив, он осторожно ответил:

— Отвечаю князю: воины изнурены, их жизненная энергия истощена. В методах восстановления главное — укрепление основ. Можно использовать целебную пищу, исходя из смены времен года и состояния здоровья солдат, например, отвар из дудника и ягнятины для восполнения крови, или кашу из пории и ямса для укрепления селезенки. Кроме того, полезно обучить их простейшим дыхательным упражнениям для разминки суставов и успокоения духа. А после выздоровления необходимы постепенные тренировки, чтобы не оставить застарелых недугов.

Он изложил базовые принципы китайской медицины, добавив немного современных знаний о реабилитации, стараясь подбирать архаичные выражения.

Сяо Юй слушал внимательно, в его глазах промелькнула задумчивость. Его воины были храбры, но потери из-за старых травм и неправильного восстановления действительно были существенными.

— Целебная пища? Дыхательные упражнения? Реабилитация? — пробормотал он. — Звучит занятно. Это можно внедрить?

— Делать это нужно постепенно, — честно сказал Су Чэ. — Сперва выбрать типичные случаи, наблюдать и записывать, составить детальный план. И только после проверки эффективности внедрять повсеместно. К тому же, потребуется немало лекарств и продуктов, нужно... — он запнулся, не договорив.

— Нужны деньги, я знаю, — подхватил Сяо Юй, и его взгляд вновь стал глубоким. — Составь подробный доклад, а что потребуется — доложишь Цинь Фэну. Я хочу видеть результат.

— Слушаюсь! Каторжник сделает всё как велено! — сердце Су Чэ забилося чаще. Это был еще один шанс доказать свою ценность и реально помочь раненым!

— Ступай, — Сяо Юй махнул рукой, снова обращая взор на тренировочную площадку, словно их разговор был лишь минутной прихотью.

Су Чэ поклонился и, последовав за Цинь Фэном, покинул площадку. Лишь отойдя на приличное расстояние, он смог перевести дух, чувствуя, как спина покрылась холодным потом.

Этот князь был человеком с бездонными помыслами, и каждое его приглашение — словно глубокая проверка. Казалось, он позволяет ему делать что угодно, но на самом деле держит всё в своих руках, постоянно подталкивая его на более опасные, но важные позиции.

Оздоровление солдат? Это совсем непросто, и любая ошибка может привести к непредсказуемым последствиям. Но в то же время, успех укрепит его положение.

А то, что князь знает об огороде, — тревожный сигнал. Возможно, каждый его шаг никогда не ускользал из поля зрения господина.

Он оглянулся на пыльную тренировочную площадку, а затем вспомнил свой маленький участок.

Путь впереди труден, но, возможно, именно в этих «сомнительных знаниях» и «попытках» скрыт шанс на выживание.

Он должен быть еще осторожнее и работать еще усерднее.

Вернувшись в лагерь, он сразу принялся за доклад по оздоровлению, одновременно уделяя еще больше внимания и надежд своему огороду.

Может быть, однажды травы, выращенные на этой земле, действительно станут его опорой и защитой.

Он не заметил, как вдалеке, на возвышении, Сяо Юй на мгновение отвел взгляд от тренировки и проводил его удаляющуюся фигуру. В его глубоких глазах промелькнул редкий, сложный оттенок интереса.

Этот каторжник, кажется, всегда способен преподнести неожиданный сюрприз.

<http://bllate.org/book/18642/1795447>